

«Пусть горы обратятся в пыль, пусть небо сольется с землей — мы будем вместе».

Торжественный вечер завершился глубоко за полночь. Чжоу Фу с ног сбился, прежде чем отыскал Лу Шицина в рабочем минивэне.

Шицин пришел на церемонию награждения скорее ради любопытства. На одну лишь укладку ушло добрых два часа — его непослушные волосы средней длины требовали колоссальных усилий. К счастью, парень он был тихий, не из тех, кто егозит, и обычно умудрялся возвращаться домой в первозданном виде, не растрепав ни единой пряди.

Но на сей раз в машине словно бушевал ураган. На голове у него красовалось форменное воронье гнездо, а сам он, бледный и несчастный, бессильно сполз по заднему сиденью. Вид у него был такой, будто по нему проехался каток, а душа вот-вот отправится к праотцам.

— Что стряслось? — изумился Чжоу Фу.

Шицин, усердно прикидывавший, с крыши какого небоскреба будет сподручнее сигануть, лишь угрюмо промолчал, насупившись.

Менеджер не стал допытываться. Заведя мотор, он повез его домой.

Кое-как устроившись на сиденье, Шицин достал телефон и принялся яростно строчить сообщение на развлекательном форуме.

* «Что значит, если ты случайно встретил кумира, которым восхищаешься сто лет, он сам с тобой поздоровался, а ты развернулся и удрал?»*

Глубокая ночь — золотое время для интернет-полуночников, так что ответы посыпались один за другим.

domino: Это значит, что тебе нравится роль преданного фаната, которого айдол игнорирует. Восхищаюсь твоим мазохизмом.

Всплеск эмоций: Так вот он какой, секретный способ привлечь внимание звезды! Беру на заметку.

Пустота: Здесь медицина бессильна. Заказывай гроб.

Лу Шицин лишился дара речи.

Чжоу Фу последние двое суток крутился как белка в колесе. Через несколько дней ему предстояло везти Лу Шицина на съемочную площадку нового проекта, так что менеджер лелеял надежду отоспаться после суматохи с награждением. Но увы — на следующее утро его телефон буквально разрывался от звонков из агентства.

Поисковые тренды буквально взорвались.

****#ЛуШицинЗазнался****

****#ЛуШицинЖунСюй****

В самом верху ленты красовалась запись популярного блогера-миллионника: «Вчера на банкете после церемонии Лу Шицин показательно проигнорировал новоиспеченного киноимператора Жун Сюя. Похоже, слухи об их вражде — чистая правда». К посту прилагалась короткая видеозапись их мимолетной встречи.

На кадрах Жун Сюй с улыбкой приветствовал Шицина, однако тот лишь мазнул по нему равнодушным взглядом и, не проронив ни слова, развернулся и ушел. Драматичная музыка и едкие субтитры довершали картину: Лу Шицин выглядел в ролике высокомерным, холодным снобом, который и смотреть не желает на коллег по цеху.

В комментариях творился сущий ад — девять из десяти пользователей брызгали слюной, вопрошая, кем возомнил себя этот выскочка.

Чжоу Фу чуть не хватил удар. Не теряя ни секунды, он помчался на квартиру к своему подопечному.

— Лу Шицин! — рявкнул он с порога.

В дождливые дни Шицин ненавидел выходить из дома. Огромный плазменный экран в гостиной транслировал записанный выпуск суперпопулярного реалити-шоу «Звёздное путешествие». Лицо Жун Сюя занимало весь экран.

В самой гостиной не было ни души. Дверь в спальню Шицина оказалась закрыта, а тяжелые портьеры задернуты так плотно, что в комнату не проникало ни единого луча света.

Распахнув дверь, Чжоу Фу решительно подошел к кровати и одним рывком сорвал одеяло:

— Ты обязан мне все объяснить!

Свернувшийся калачиком силуэт сонно завозился и прохрипел из темноты:

— Спать хочу...

— Не спать! — ледяным тоном оборвал его Чжоу Фу. — Сначала получишь нагоняй, потом ложишься обратно.

В полумраке слышался шорох простыней, и вскоре на прикроватной тумбочке тускло затеплился мягкий свет ароматического ночника. В этом теплом сиянии сидящий на постели юноша казался сошедшим с журнального разворота. Растрепанные черные волосы ниспадали на лицо, создавая модный эффект небрежного сплина — хоть сейчас на постер. Судя по всему, Шицин не сомкнул глаз до самого утра: веки его слипались, а голос звучал изнуренно.

— Что случилось? У меня же сегодня выходной...

При виде этого сонного чуда Чжоу Фу, заготовивший целую тираду, на мгновение осекся. Будучи неисправимым ценителем красивых лиц, он с трудом подавил внутренний вздох восхищения и попытался вернуть себе строгий вид.

— Ты в тренды заглядывал?

Шицин тупо мотнул головой:

— Нет.

Ночь выдалась кошмарной. Стоило ему закрыть глаза, как в памяти всплывала вчерашняя глупость. От стыда он полночи мысленно избивал подушку, ворочался с боку на бок и забылся тяжелым сном лишь на рассвете.

Сдерживая раздражение, Чжоу Фу разблокировал экран телефона и открыл горящую алым тему, сунув гаджет парню под нос. Шицин, поморщившись от яркого света, попытался отстраниться, но все же скользнул взглядом по строчкам.

И сон с него как рукой сняло.

— Ну ты даешь, — нервно усмехнулся менеджер. — Я ведь тебе вчера все уши прожужжал! Ты вообще меня слушал?

Шицин безмолвно сжался.

Дрожащими пальцами юноша пролистал ленту комментариев — сплошной поток яда и обвинений в звездной болезни. Каким бы миловидным он ни был, его послужной список пока ограничивался лишь рекламой парфюма. Медиа-компания «Синчэнь» еще не успела запустить масштабное продвижение, а большинство обывателей слепо верили сплетням, тем более

подкрепленным видеозаписью. Защитить его было некому.

Шицин нахмурился еще сильнее.

Он ведь новичок в этой индустрии, без единой серьезной роли. Вчера на церемонию и банкет он выклянчил пригласительный билет у Се Синланя исключительно ради того, чтобы вблизи поглазеть на кумира. Перед уходом он клятвенно обещал, что будет тише воды, ниже травы и не влипнет ни в какие неприятности. И вот надо же было так облажаться...

Легок на помине: телефон на кровати зашевелился и заиграл навязчивую мелодию. На экране высветилось имя: Се Синлань.

От этого звука Шицин едва не подпрыгнул на месте — звонки в последнее время вызывали у него стойкую паническую реакцию.

Чжоу Фу сокрушенно потер лоб:

— Ну вот, молодой господин Се звонит устраивать разнос.

Шицин буквально наострил уши. С опаской покосившись на разрывающийся аппарат, он умоляюще уставился на менеджера:

— Пожалуйста... ответь ты.

Ему казалось, что даже в этой вибрации чувствуется глухая ярость генерального директора. Больше всего на свете Шицин боялся выслушивать нотации.

Менеджер наградил его красноречивым взглядом и привычным жестом нажал на кнопку приема.

— Господин Се, здравствуйте... Да, да. Шицин сейчас в душе, не может подойти к телефону. По поводу скандала... уверяю вас, это чистой воды недоразумение! У него же вся комната увешана плакатами с Жун Сюем, с чего бы ему строить козы морды собственному кумиру?

Пока Чжоу Фу всю изворачивался перед боссом, Шицин стащил его мобильник и принялся перематывать злополучное видео туда-сюда.

Кое-как замяв разговор с разгневанным руководством, Чжоу Фу нажал отбой.

— Ладно, пиар-отдел подключится. Но исход дела зависит от того, как отреагирует агентство Жун Сюя. Ты что, издеваешься? Зачем ты это смотришь? Там же один хейт...

Он осекся на полуслове, заметив, куда прикован взгляд подопечного.

Шицин заворуженно смотрел на экран, где видео застыло на паузе. В кадре Жун Сюй, небрежно закинув ногу на ногу, открыто и тепло улыбался ему.

Сам виновник торжества молчал, но кончики его ушей предательски запылали пунцовым цветом.

Чжоу Фу лишился дара речи.

В сети его поливали грязью на чем свет стоит, а он сидел и краснел, пялясь на размытый скриншот сомнительного качества.

Уму непостижимо!

Раньше Чжоу Фу без конца задавался вопросом: зачем законченному социофобу лезть в жестокий мир шоу-бизнеса? Теперь пазл наконец сложился.

Этот ненормальный пришел сюда только ради того, чтобы быть ближе к звезде.

— Да прекрати ты млеть, — закатил глаза менеджер. — Если ты от него без ума, почему удрал, стоило ему открыть рот? Такой шанс упустил! Могли бы познакомиться по-человечески.

Шицин насупился и еле слышно выдавил:

— Мне б-было... страшно.

Чжоу Фу только вздохнул.

— Да чего там бояться, он же не кусается. — Он нахмурился. — Пойми, сериал «Девятикратное предание» — это проект колоссального масштаба, из него хотят сделать хит. Режиссер там — сущий тиран. Если мы сейчас не замнем этот скандал с заносчивостью, твое участие в съемках на следующей неделе окажется под большим вопросом.

Шицин наконец оторвался от экрана:

— Неужели все настолько серьезно?

Раньше его имя тоже пару раз всплывало в сомнительных обсуждениях, но те слухи быстро угасали сами собой, стоило пиарщикам немного подкрутить алгоритмы.

— Ты издеваешься? — Чжоу Фу горько усмехнулся. — Жун Сюй вчера получил награду под шквалом критики. Хэштег «Водяной император» до сих пор висит в топах. Его фанаты всю ночь не спали, пытаясь отмыть его репутацию на форумах.

Градус напряжения зашкаливал. Недоброжелатели наперебой кричали, что актер не заслужил победу, а толпа зевак охотно подливала масла в огонь. Армия поклонников Жун Сюя разрывалась на части, физически не успевая затыкать рты всем недовольным.

Только представь: их любимец наконец взял престижную статуэтку, вместо заслуженных поздравлений они получают ушат помоев, а тут как раз подворачивается новость «Лу Шицин зазнался».

Да ты для них стал идеальной мишенью для слива агрессии!

Жун Сюй прославился еще юношей и сейчас прочно обосновался на вершине олимпа. Его фан-клуб славится своей беспощадностью — они за полчаса превратили твои соцсети в выжженную пустыню.

— И... что нам теперь делать? — пробормотал Шицин.

Чжоу Фу устало потер переносицу:

— Придется связаться с менеджерами Жун Сюя, прощупать почву. Объясним, что вышло недоразумение, и попросим его сделать заявление для фанатов. Если он, конечно, согласится пойти навстречу.

— Понятно, — протянул Шицин и с надеждой в голосе спросил: — Значит... мы с ним встретимся?

— Разбежался, — безжалостно обрубил Чжоу Фу. — На видео ты выглядишь как ледяная глыба, к которой на кривой кобыле не подъедешь. Будь Жун Сюй хоть трижды добряком, такое отношение заденет любого. Да и вообще, с чего ты взял, что он помнит, как тебя зовут?

Шицин понуро опустил голову и едва слышно буркнул себе под нос:

— Он знает.

«Вообще-то знает, — обиженно подумал Шицин. — Он даже назвал меня "господином Лу"».

Пусть даже этот самый господин Лу прошел мимо с каменным лицом, выставив звезду полным дураком на глазах у всей страны.

Шицин со стоном рухнул лицом в подушку, готовый задохнуться от жгучего стыда.

«Может, ну его, этот шоу-бизнес? Просто взять и уйти?»

Сразу после банкета Жун Сюй помчался в гостиницу неподалеку от киногородка Яньчэна. Поспать ему удалось от силы пару часов — противный звон будильника призвал актера на съемочную площадку. Сейчас он сидел в гримерной, мрачный как туча.

Визажист работал с ним далеко не первый раз и прекрасно знал: обычно приветливый Жун Сюй по утрам бывал крайне не в духе. Не задавая лишних вопросов, мастер молча и споро принялся за дело.

Ду Линь поставила на столик пакет с завтраком и, прислонившись к краю, принялась лениво листать ленту новостей в телефоне.

— А этот Лу Шицин, оказывается, парень непростой, — с улыбкой заметила она. — Чтобы замять скандал, сам Се Синлань из «Синчэнь» на связь вышел. Предлагает на выбор любые контракты, лишь бы мы претензий не имели.

Жун Сюй приоткрыл один глаз:

— Что еще за скандал?

Ду Линь показала ему висящий в топах хэштег.

— Знаю, что тебе сейчас не до этих интриг, так что я вежливо отказалась от его щедрот.

Актер лениво скользнул взглядом по экрану и вдруг нахмурился:

— Погоди.

— Что?

— Передай-ка мне мой телефон, он там, на диване.

— Держи, — Ду Линь послушно отсоединила аппарат от зарядного устройства.

Экран смартфона горел — на нем стоял на паузе видеоролик. Кажется, это была нашумевшая

реклама парфюма.

Аромат назывался «Burn», что в переводе означало «Степной пожар».

Вопреки пламенному названию, бренд сделал неожиданный выбор в пользу утонченно-холодного Лу Шицина. Благодаря содействию медиа-компании «Синчэнь», этот союз породил настоящий шедевр визуального искусства.

Съемки проходили в осенней Австралии.

Золотые листья гинкго кружились в воздухе, подобные огненным бабочкам в лучах заходящего солнца. Юноша сидел на скамье у самой кромки воды, отрешенно глядя на закат. В этом буйстве багряных и янтарных красок его хрупкий, холодный силуэт рождал удивительный контраст — словно яростное пламя медленно плавил вековой лед.

Концепция «Степного пожара» раскрылась с совершенно неожиданной стороны.

Протянув телефон актеру, Ду Линь с подозрением уставилась на него.

«С какого перепугу этот пройдоха вдруг заинтересовался Лу Шицином?»

Игнорируя ее вопрошающий взгляд, Жун Сюй разблокировал экран, открыл приложение Weibo, нашел скандальный пост и, быстро набрав короткий текст, небрежно отбросил гаджет на столик. После чего вновь прикрыл глаза, позволяя визажисту продолжить работу.

У Ду Линь дернулся уголок губы. Шестое чувство подсказывало ей, что дело пахнет керосином.

Она спешно разблокировала свой телефон, обновила ленту и застыла.

Жун Сюй только что сделал репост той самой записи желтой прессы.

****[Жун Сюй v: Каким местом вы разглядели здесь вражду?]****

<http://bllate.org/book/18347/1764284>